

КОШМАР РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Он жаждет вернуться

КЭТРИН
ЭРРОУ

Кэтрин Эрроу

Кошмар родом из детства

<https://litres.ru/74336492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дарина боялась подвала с тех пор, как себя помнила, взрослые старались не замечать его, но его темная энергетика распространялась на весь дом, не давая никому чувствовать себя в безопасности. А после странного инцидента во время грозы, когда маленькая девочка чуть не свалилась в старый заброшенный подвал, начали происходить по-настоящему пугающие вещи.

Девочка стала заложницей собственных страхов и кошмаров.

И эти страхи привели ее к переломному моменту всей ее жизни. Когда ни родители, ни врачи не верят ребенку, он начинает искать того, кто поверит.

И находит.

Во снах Дарины появляется мальчик по имени Дрю – единственный, кто по-настоящему ее слушает, верит ей и поддерживает. Вот только доброта и доверие не всегда бывают искренними: иногда они открывают дверь тому, кого лучше бы оставить запертым.

Это темная сказка о маленькой девочке, которая не находит понимания у взрослых и, ведомая своим добрым сердцем, выпускает в свои сны древнее зло

Содержание

Глава 1. Начало кошмара	4
Глава 2. Голос кошмара	11
Глава 3. Врачи и таблетки	20
Глава 4. Спуск к кошмару	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кэтрин Эрроу

Кошмар родом из детства

Глава 1. Начало кошмара

Маленькая девочка по имени Дарина очень любила приезжать с родителями за город на дачу, особенно летом: сочная зелень травы, стрекотание кузнечиков и ни с чем не сравнимый запах мокрой земли.

Этот запах – густой, чуть горьковатый, с нотками прелой листвы и речной свежести - можно учуять только вблизи реки или леса, и, по счастливому стечению обстоятельств, рядом было и то и другое.

Каждая поездка оборачивалась для нее веселым приключением. Пока родители работали в огороде, она изучала букашек, строила дома с башнями в небольшой песочнице, но больше всего она любила исследовать окрестности.

Конечно, родители не разрешали отходить далеко от дома и тем более спускаться к реке, но ей и один квартал заброшенных дач казался фантастическим миром, полным сказочных персонажей.

Через два дома вниз по улице была дача старой женщины, разводившей цветник с розами. Она всегда ходила в шляпе с широкими полями и угощала девочку сладкими пряника-

ми с разноцветной глазурью. Дарина представляла, что это волшебная фея, умеющая разговаривать с цветами.

Кто знает, может, так оно и было.

А через три дома вверх по улице была дача очень низенького старичка. Он всегда ходил в грязном джинсовом комбинезоне, и девочка не могла вспомнить, видела ли его когда-нибудь без садовых граблей в руках. Малышка представляла, что это один из семи гномов, как в сказке про Белоснежку. К тому же и дом его выглядел чудаковато: пузатые стены, накрененная крыша, поросшая лишайником. Старичок всегда был улыбчив и приветлив, но мать строго-настрого запретила приближаться к его жилищу - она до смерти боялась, что эта развалюха вот-вот рухнет. Всякий раз, проходя мимо, Дарина с мамой ускоряли шаг - не дай бог не оказаться под обломками крыши, если той вдруг вздумается упасть им на головы.

Хозяева других домов приезжали редко, да и когда такое случалось, Дарина не обращала на них внимания – внешне они ничем не выделялись, обычные, скучные, как все городские.

Но была одна дача, даже не дача, а дворец!

Большой трехэтажный дом с башнями и увесистыми колоннами при входе, обложенный бордовым кирпичом. Этот дом не выходил у нее из головы, даже когда они уезжали в город. Хозяев она никогда не видела, поэтому ничто не ограничивало фантазию: по ее представлению, это были краси-

вые король и королева, уставшие от городской суеты и государственных забот. Они переехали в тихое место и прячутся от людей, чтобы те не докучали им своим глупым обожанием.

А еще Дарина представляла, что у них есть ребенок – принц или принцесса – с которым она будет играть втайне от родителей.

Но сколько бы она ни торчала у этого замка, она никого так и не встретила.

Дарина могла часами разглядывать чужие дома и фантазировать об их обитателях, но настоящая причина ее прогулок заключалась в том, что она до дрожи боялась их собственного дома.

Дело было не в участке – как раз там она очень любила гулять: любила беседку, где родители готовили шашлыки, любила даже старый сарай с кучей инструментов и пауков, который вызывал скорее любопытство, чем отвращение.

Дело было в доме.

Ну а если точнее – в подвале.

С самого первого дня, когда родители привезли ее на дачу еще совсем крошкой, только научившейся ходить, этот подвал наводил на нее ужас. Дарина не могла объяснить почему – она просто чувствовала, как замирает сердце каждый раз, когда она проходит мимо кухонного угла, даже не зная еще, что там находится дверь. Было в нем что-то настолько жуткое и отталкивающее, что даже взрослые старались держать-

ся подальше и никогда не использовали его по назначению.

За все те годы, что семья бывала на даче, она не могла вспомнить, чтобы подвал хоть раз открывали. В конце концов его даже накрыли ковром - чтобы массивная дверь с железным, проржавевшим от сырости кольцом не мозолила глаза.

Но итог был один: подвал существовал и наводил на нее леденящий кровь ужас, сколько бы его ни прятали. Тем более что ковер не помогал. Если Дарина оказывалась на кухне одна, ей казалось, что подвал... чувствует ее. Что под тканью что-то медленно дышит - и ждет. Тем более что расположение подвала вынуждало всех обитателей дома находиться в опасной близости к его темной энергии.

Весь остальной дом - три жилые комнаты - не вызывал никакого чувства опасности или тревоги. Этот чертов подвал находился в кухне, а кухня была проходной, и, заходя в дом, ты буквально предстал перед чудовищным стражем - невидимым, но ощущаемым всем нутром. Дарина научилась проходить мимо, не глядя в пол. Стоило хоть на секунду задержать взгляд на ковре - начинало казаться, что он чуть приподнимается, будто кто-то с той стороны пытается выбраться наружу.

Это, кстати, была одна из причин, почему семья проводила время в основном в огороде и беседке, лишний раз не заходя в дом. Еще одна причина - жуткий холод. Какая бы жара ни стояла на улице, в доме всегда было холодно, и не при-

ятная прохлада, в которой хочется отдохнуть после изнурительного дня, а самый настоящий, пробирающий до костей холод. Словно ледяной призрак, обитавший в стенах этого дома, пытался заключить тебя в свои мертвые объятия.

Конечно, в доме была дровяная печь, но использовали ее крайне редко: даже если топили сутки напролет, теплее не становилось - будто кто-то или что-то высасывало все тепло. Дрова сгорали за час, хотя в обычных условиях их должно было хватать часа на три, не меньше. А пепел оставался угольно-черным и пах не гарью, а чем-то сладковато-гнилостным.

И вот однажды разразилась страшная гроза. Небо над дачным поселком стало чернильно-синим, молнии били так близко, что после каждого удара несколько секунд звенело в ушах. Ливень обрушился сплошной стеной – беседка не спасала. Девочке с матерью пришлось искать убежище в жутком холодном доме. Отец в это время уехал в город по срочным делам.

Мать растопила печку, и они уселись у огня читать сказки. Огонь в печи метался, шипел и не желал разжигаться, словно сам воздух сопротивлялся теплу. Тени на стенах прыгали неестественно резко, выхватывая из полумрака то угол с паутиной, то давно забытую игрушку. Спустя пару сказок мать задремала, а Дарина тихонько сидела и рассматривала рисунки в книжке.

Должно быть, она тоже задремала, потому что ей привиделось, как из кухни в комнату тянется тоненькая полоска сизого дыма. Ей совсем не было страшно, даже наоборот - ее поглотило любопытство, и она решила посмотреть, откуда взялся дым.

Тихонько выбравшись из-под одеяла, она проследила за ним до кухни и увидела, что дым поднимается от пола - как раз в том месте, где круглый кусок старого ковра скрывал подвал. Дым тянулся неспешно, будто щупальце, ощупывающее пространство. Поддавшись минутному порыву, она отдернула ковер и ухватилась за массивную ручку.

Сил у нее оказалось маловато, чтобы открыть подвал, но дверь охотно начала поддаваться - будто кто-то снизу помогал, толкая ее вверх.

И возможно, она смогла бы ее открыть, если бы ровно в ту секунду, как заскрипели ржавые петли, в дом не вошел промокший до нитки отец, внезапно вернувшийся на дачу. Грохот ливня и раскаты грома заглушили шум подъехавшей машины.

- Ты что творишь! – отец оттащил дочь от подвала так резко, что они вдвоем отскочили и ударились спиной о косяк.

Глаза его горели паникой – он представил, как его малютка могла отрыть эту гнилую дверь и рухнуть в старый подвал, заполненный плесенью и одному богу известно чем еще. Предыдущие хозяева сразу предупредили: подвал настолько старый, что ни один мастер не решается браться за его

ремонт, петли давно сгнили и заржавели так, что нет даже смысла пытаться открыть его, поэтому родители Дарины никогда туда не заглядывали. Но отца всегда грыз страх, что его любопытная дочь однажды сунется к подвалу и, не дай бог, покалечится.

– Никогда! Ты слышишь? Никогда не подходи к нему!

Девочка хотела объяснить, что видела сизый дым и просто хотела посмотреть, откуда он. Но она никогда раньше не видела такого ужаса в глазах отца - поэтому просто закивала головой.

И они уехали в город.

Глава 2. Голос кошмара

Но что-то мрачное завладело сознанием девочки, словно семя, пущенное в темную влажную землю, оно прорастало ночами, опутывая мысли дьявольскими корнями.

Первый сон пришел через несколько дней после возвращения в город. Он не был похож на обычные детские страхи - расплывчатые, забывающиеся с рассветом. Этот сон помнился весь день, до мельчайших деталей.

Дарине снилось, что она снова стоит на кухне их дачи. Все было как тогда: ковёр на полу, запах сырости, тишина - только гроза не гремела за окном, и мать не спала у печи. Она была одна. Ковёр лежал ровно, но под ним что-то двигалось - медленно, едва заметно, словно огромное животное переворачивалось во сне.

А потом раздался голос.

Тихий.

Детский.

Он доносился не из-под ковра даже - он звучал прямо в голове, обходя уши.

- Помоги... Выпусти меня... Пожалуйста...

Дарина проснулась в слезах. Она не могла объяснить родителям, что ее так напугало - голос не был злым или угрожающим. Но от него веяло такой безысходностью, таким бесконечным одиночеством, что сердце сжималось в комок.

На вторую ночь голос вернулся.

На этот раз он звучал громче и ближе. Девочке снился тот же подвал, только теперь он не был прикрыт ковром – массивная дверь, состоявшая из гнилых досок, ходила ходуном, и из-под нее вырывалось фиолетовое свечение. Дарина зажимивалась в ужасе, но не могла ни убежать, ни пошевелиться – ее окутывал страх... и ледяной ужас. Голос продолжал звать ее и умолять освободить его. Девочка не была душой и понимала, что в подвале кто-то есть и этот кто-то хочет, чтобы она открыла дверь. Вот только сама она была парализована страхом и не могла шевелиться – только в ужасе смотреть на дверь и плакать, дрожа от потустороннего холода.

- Ты слышишь меня? – кричал детский голос из подвала. – Ты ведь слышишь... Я знаю, что ты там. Я слышу, как ты дышишь. Пожалуйста, не бросай меня. Умоляю, освободи меня!

Дарина хотела ответить, но лишь беззвучно открыла рот – слова будто бы застряли поперек горла. А потом голос смолк, свечение погасло, и доски перестали ходить ходуном. Она открыла глаза в своей постели, мокрая от пота, с колотящим сердцем. Часы показывали ровно три часа ночи. До рассвета она так и не смогла сомкнуть глаз – она до смерти боялась опять очутиться возле этого зловещего подвала.

На третью ночь она приняла решение и вовсе не спать.

Она сидела в кровати, обхватив колени руками, и угова-

ривала себя ни при каких обстоятельствах не закрывать глаза. Она искала любой способ отвлечься – рассматривала трещинки в потолке, узоры на обоях, она даже стала воспроизводить в голове таблицу умножения по памяти – все что угодно, только бы не провалиться во тьму. Но усталость и нервное перенапряжение взяли верх, и она, сама того не замечая, уснула сидя, облокотившись на подушки, и опять оказалась перед проклятым подвалом с запертым в нем мальчишкой.

На этот раз голос звучал более настойчиво – он не просто молил ее, он стал взывать к совести и буквально требовать, чтобы девочка открыла дверь.

- Я же знаю, что ты там! – всхлипывая бормотал он. – Почему ты молчишь и просто стоишь? Я чувствую, что ты очень добрая. Ты приходишь и плачешь, а значит, ты переживаешь за меня... Не бросай меня здесь! Мне очень плохо! Пожалуйста, помоги!

Все внутренности девочки будто стягивало в тугой узел, и она физически ощущала невыносимую боль, но при этом не могла выдавить из себя ни звука.

Днем она стала ходить будто тень – она практически ничего не ела, не играла на детской площадке во время перерыва между уроками, перестала смотреть мультики. Родители искренне не понимали, что происходит, все их мысли сводились лишь к тому, что инцидент с подвалом так сильно напугал их дочь, что она до сих пор никак не придет в себя.

Но они не знали, что именно происходит с девочкой по ночам и что голос из подвала из ночи в ночь становится все более настойчивым.

Спустя семь дней таких кошмаров Дарина начала бояться собственной спальни и шарахаться от каждого темного угла. По ночам ей казалось, что половицы в доме зловеще скрипят, даже если по ним никто не ходит. А в тишине ночи она слышала далекий, едва уловимый плач и шепот того мальчишки из подвала...

Однажды утром она не выдержала и, пока мама очень нежно и аккуратно заплетала ее густые черные волосы в французскую косу, вдруг сказала:

- Мама, ты можешь сделать так, чтобы он замолчал? Пожалуйста!

- Кто? – мать, растерявшись, замерла, больно дернув расческой по непослушным волосам.

- Мальчик из подвала, - девочка повернулась к маме и уставилась на нее своими огромными ореховыми глазами, наполненными слезами. – Он каждую ночь умоляет выпустить его! Он плачет. А я... я не знаю, что мне делать! Мне очень страшно!

Расческа выскользнула из рук матери и шумно ударилась об пол, она обхватила плечи дочери и крепко сжала их в своих ласковых материнских объятиях.

- Родная, послушай, - мама говорила с ней спокойно, хоть

внутри у нее все дрожало, она и представить себе не могла, что ее дочь переживает такой колоссальный стресс из-за этого чертового подвала. – В том подвале никого нет! Понимаешь? Это просто старый заброшенный погреб. Мы никогда его не открывали не потому, что там чудовища, а потому, что он в ужасном состоянии...

- А я и не говорила, что там чудовища! – обиженно воскликнула девочка и чуть отстранилась от матери, чтобы посмотреть ей в глаза. Они у мамы были небесно-голубыми и такими добрыми, что сердце девочки предательски дернулось – а правильно ли она поступает, так пугая мать? – Там заперт мальчик. И он просит помощи... Но я слишком боюсь, чтобы ответить ему...

- Да нет там никакого мальчика, - мама улыбалась и гладила дочь по голове. – Это просто страшный сон. Я слышала, что у детей такое бывает – если они сильно чего-то пугаются. Но ты не переживай, ведь плод твоей фантазии не может навредить тебе в реальном мире. Это всего лишь сон, ничего больше...

- Это не сон, - продолжала настаивать на своем девочка, и мама в очередной раз поразилась, как сильно они отличаются. Не только внешне: дочь была брюнеткой с фарфорово-бледной кожей и орехово-золотистыми глазами - ну прямо копия ее мужа - в то время как сама Элис была блондинкой с голубыми глазами и оливковой кожей. Характер же у них тоже был совершенно разный: Дарина - тихоня, фанта-

зерка, вечно витающая в своих грезах и мечтах, а мать - прагматичная материалистка, привыкшая во всем опираться на факты.

Мама снова сгребла дочь в свои крепкие объятия и зашептала ей в самое ухо:

- Я понимаю твои страхи. Но поверь, мы с отцом не дадим тебя в обиду... даже твоим снам.

Девочка подумывала снова возразить, но внутренний голос подсказал ей, что это бесполезная затея. Мама ни за что на свете не поверит ни во что фантастическое, да и папа тоже будет на ее сторону. Таковы уж взрослые – они верят лишь в настоящие проблемы: войну, голод, высокие налоги и природные катаклизмы. А всякие голоса из подвала кажутся им детским бредом, разыгравшейся фантазией...

Поэтому девочка только уткнулась в мамино плечо и горько вздохнула – с этой проблемой ей придется разбираться в одиночку.

В тот же вечер, когда папа вернулся с работы, Дарина подслушала разговор родителей на кухне. Дверь была чуть-чуть приоткрыта, и теплый желтый свет пробивался в темный коридор, где и притаилась девочка.

- Это ненормально, Элис, - голос отца звучал глухо и встревоженно. – Ребенок перестал спать, почти ничего не ест, а теперь еще и разговоры о каких-то воображаемых мальчиках! Это не может быть просто испугом, это что-то серьезнее!

- Все ее страхи сосредотачиваются вокруг этого чертового подвала! – ответила мать, и девочка услышала, как звякнула чайная ложка. – Этот гнилой и плесневелый погреб всегда вызывал в ней тревогу, а когда ты вдобавок еще и наорал на нее... Я не знаю, Джим... Я очень переживаю за нашу малышку...

- Надо было сразу его заколотить... - отец сделал паузу, и девочка услышала, как он тяжело вздохнул. – А я, как идиот, просто прикрыл его ковром. На что я надеялся?

- Не ругай себя, - ласково сказала мама, и девочка услышала, как отодвигается стул – видимо, мама решила обнять папу и успокоить его. – Мы же не могли знать, что она решит туда полезть.

- Но, зная, какая она любопытная, мы могли об этом догадаться, - продолжал ругать себя мужчина. – Я так испугался, когда зашел в дом и увидел, что она, как одержимая, дергает эту ржавую ручку. Я подумал, что могу не успеть и тогда она свалится... Боже, а если бы я приехал чуть позже... а если бы она свернула себе шею...

- Но не свернула же! – воскликнула мама. – И ты приехал вовремя. И дачу эту мы продали от греха подальше, поэтому больше не смей корить себя.

Повисла долгая и тяжелая пауза. Дарина неловко переминалась с ноги на ногу, понимая, что, пока ее не застукали, надо тихонько возвращаться в свою комнату, но тут она услышала мамин спокойный голос:

- Может, стоит обратиться к специалисту? Есть же врачи, которые помогают детям справляться... ну, с такими вещами?

- К психиатру, что ли? – в голосе отца девочка уловила нотки сомнения. – А не рановато ли?

- А у тебя есть другие предложения? – мать говорила очень уверенно и твердо. – Ты сам видишь, как эти кошмары на нее влияют, я боюсь, что скоро она перестанет различать реальность и фантазию. Что тогда мы будем делать? Ты просто не слышал, как она говорит о том мальчике. Она считает, что он настоящий и что он заперт в этом треклятом подвале.

И снова наступило молчание – долгое, тяжелое. Каждый из них про себя обдумал свои мысли: мать переживала, что у дочери могут диагностировать какое-нибудь психическое заболевание; отец прикидывал в голове, во сколько ему обойдется лечение у этих «специалистов»; а девочка думала лишь о том, что, что бы ей ни говорили родители, одно она знала про себя точно - у нее не такая богатая фантазия, чтобы придумывать себе такие жуткие кошмары.

- Хорошо, - наконец подал голос отец. – Я завтра же узнаю, где у нас в городе принимает детский психолог, и мы отвезем к нему нашу малышку.

- Очень надеюсь, что с ней ничего серьезного, - на выдохе пробормотала мама, и Дарина услышала в ее голосе неподдельное волнение. Больше всего на свете ее мама боялась хоть как-то выделяться и быть не такой, как все; слоган ее

жизни был «норма – залог счастья», под этим девизом они и жили.

До этого дня.

Девочка на цыпочках отошла от двери и тихонечко поднялась по лестнице в свою комнату. Она и так слишком много всего слышала, и, даже если родители и дальше продолжали обсуждение ее психического состояния, она не хотела этого знать. Дарина забралась под одеяло с головой и зажмурилась - глаза щипало от слез обиды. Родители не верили ей. Они были уверены, что она все выдумывает. Что она просто испытала стресс от испуга или что-то в этом роде.

Только вот она точно знала правду.

Это не испуг! И не детская фантазия!

Голос был настоящий.

И он не собирался так просто ее отпускать...

Глава 3. Врачи и таблетки

Первого врача девочка запомнила очень хорошо – у него был седой ежик, очки в толстой оправе и кабинет, заставленный книгами. Пахло там почему-то ванилью, а на подоконнике стояла орхидея в прозрачном горшке – единственное цветное пятно среди скучной серой мебели и коричневых корешков книг.

Он долго расспрашивал Дарину – про школу, про друзей, про любимые игры. Девочка отвечала честно: школа у нее обычная, учится она так себе, любимый предмет математика, с друзьями она общается мало, потому что они вечно бегают и прыгают как сумасшедшие, а она больше любит спокойные игры. Также рассказала, что любит смотреть мультики про волшебных существ и рассматривать картинки в детских книжках, над которыми работает ее мама. Элис работала редактором, и в их доме всегда было много книг - и детских, и взрослых. Все остальные вопросы тоже были связаны с ее фантазиями, любимыми мультиками и сказочными персонажами. В итоге девочку попросили подождать в коридоре, а в кабинет завели ее родителей.

Дарина сидела на жестком стуле, болтала ногами и пыталась расслышать, о чем же там разговаривает врач за закрытой дверью, но толком так ничего не поняла. Позже, в машине, Дарина поняла, что родители остались крайне недо-

вольны первым психологом, списавшим все на буйную работу детской фантазии.

Вторым врачом была женщина, она тоже интересовалась у Дарины ее интересами, общением со сверстниками и успеваемостью в школе, как будто ее оценки были напрямую связаны с тем, что происходит в ее голове. Правда, этот врач оказалась более дотошной. Она назначила какие-то анализы, сканирование мозга, но по итогу тоже ничего не выявила.

Остальные врачи стали для девочки одним сплошным серым пятном в белых халатах – их было много, и все они задавали одни и те же вопросы. Кто-то прописывал успокоительные капли, а другие и вовсе разводили руками и говорили «Само пройдет». Но сны не проходили. Они все так же парализующе действовали на девочку, заставляя ее бояться даже собственной тени. И голос продолжал преследовать ее каждую ночь, не оставляя в покое ни на секунду.

Наконец Дарину согласился принять не детский психолог, а настоящий взрослый врач-психиатр, как раз практикующийся на страхах и кошмарных снах. После привычных общих вопросов он единственный, кто осмелился заговорить с ней о голосе:

- Расскажи, какой он? – врач сидел в своем широком кресле и смотрел на Дарину сверху вниз, но при этом девочка не чувствовала в его голосе надменности. – Он страшный?

- Нет, - ни на секунду не задумываясь, ответила девочка. – Он скорее грустный. И он часто плачет... и просит ему

помочь...

- А он не пытается заставить тебя что-то сделать? Навредить себе или родителям? – врач вопросительно задрал одну из своих густых бровей.

- Что? Нет, – возмущенно воскликнула Дарина. – Он просит, чтобы я освободила его.

- Очень интересно, – врач опустил голову, что-то внимательно отмечая в своем блокноте. – Освободила из того самого подвала на вашей даче.

Девочка в подтверждение кивнула головой.

- И почему же ты не делаешь этого?

Дарина на секунду задумалась, а потом стыдливо опустила голову.

- Я боюсь, – промямлила она. – Этот подвал вызывает во мне ледяную волну не просто страха, а настоящего ужаса. Я не знаю, как правильно объяснить свои ощущения. Но когда я оказываюсь рядом с ним, я будто бы цепенею и не могу даже вздохнуть, не то чтобы пошевелиться... и мне кажется, что-то внутри меня не дает мне подойти и открыть эту дверь...

- Понимаю, – прошептал врач и замолчал, он очень долго что-то записывал в своем блокноте, а потом еще дольше печатал на компьютере. Все это время Дарина молча сидела и следила за каждым его движением.

После приема врач вывел ее к родителям и оставил с матерью, в то время как отца отвел в сторону, они очень дол-

го и тихо что-то обсуждали, а потом Джим улыбнулся и пожал врачу руку. И Дарина поняла: именно этот врач нашел нужные слова и подход к ее родителям, и теперь он будет заниматься ее «лечением». После клиники они заехали в аптеку и по специальному рецепту, выписанному психиатром, купили желтую баночку, наполненную маленькими белыми таблетками.

В тот же вечер перед сном в комнату зашла мама со стаканом воды в руках.

- Вот, - протянула она дочери таблетку. – Доктор пообещал, что это тебе точно поможет. Будешь спать спокойно, и никакой кошмар до тебя не доберется.

Таблетка была маленькой, круглой, с глубокой бороздой, разделяющей ее на две половины. Дарина положила ее на язык и тут же ощутила горький противный вкус. Она зажмурилась, выхватила у матери стакан воды и залпом осушила его, стремясь избавиться от противного послевкусия. Элис улыбнулась ей нежной материнской улыбкой.

- Да, милая, это тебе не детский сироп от кашля со вкусом банана, это настоящие взрослые таблетки. Но не переживай – главное, что они должны тебе помочь.

Элис помогла Дарине забраться в постель и накрыла ее пушистым одеялом, пахнущим клубничным полем - их новым кондиционером для белья. Она погладила дочь по голове и поцеловала в лоб на прощание, пожелав сладких снов. И Дарина поверила ей. Поверила, что таблетки помогут, что

врач не обманул и она действительно больше не увидит эти кошмары – ведь все взрослые как один утверждали, что это всего лишь ее фантазия.

Но она ошибалась! Все они ошибались!

Первая ночь с таблетками оказалась еще хуже всех предыдущих.

Голосу удалось прорваться сквозь сон, и теперь Дарина слышала его отовсюду. Вместо того чтобы спать крепким сном без сновидений, Дарина погрузилась в кошмар наяву. После ее привычным метаний перед подвалом она открыла глаза в своей кровати и услышала, как сквозь ночную тьму мальчик зовет ее по имени:

- Да-ри-на...

Она села на кровати, сердце колотилось как сумасшедшее, она взглянула на часы, и они зеленым светом подсвечивали ровно три часа ночи. Как всегда. Именно так заканчивался каждый ее кошмар, но в этот раз что-то было не так. Она оглядела комнату: в бледном свете тусклого ночника она выглядела абсолютно пустой, без какого бы то ни было намека на чье-то присутствие.

- Кто здесь? – прошипела девочка, сглатывая сухой комок в горле.

Никто ей не ответил. Но на секунду ей показалось, что из-под кровати доносится тихое, но протяжное всхлипывание. Дарина замерла. Ей очень сильно хотелось закричать во все горло и позвать на помощь маму. Но страх будто превратил

ее тело в камень, и она молча продолжала сидеть на кровати и слушать, как под ней кто-то тихонечко плачет.

На следующий вечер ей опять пришлось принять таблетку – хоть она и старалась уговорить маму не делать это и объясняла, что они ей не помогают, а делают кошмары только хуже, более осязаемыми. Но мама возразила: врач сказал принимать каждую ночь, эффект точно будет, возможно, не сразу, но они помогут. И Дарина не стала сопротивляться.

И кошмар повторился. Все было точно так же: подвал, голос, ужас, оцепенение и пробуждение. Только на этот раз не было плача из-под кровати. На этот раз Дарина слышала четкий голос мальчика, доносящийся из-за стен, будто бы он ходит за ними и пытается прорваться в ее реальность, но что-то не пускает его. Он жалобно молил впустить его. Помочь выбраться из этого жуткого подвала. Говорил о ее добром сердце. И Дарина, обхватив голову руками, плакала и молила его в ответ оставить ее в покое и замолчать. Что она не знает, как ему помочь, и что ей очень страшно.

Но он не хотел униматься. Он приходил к ней каждую ночь. Таблетки будто бы позволили ему выйти из сна прямоком ей в голову, и это пугало девочку до дрожи. Но при этом она чувствовала и странную щемящую боль в сердце - боль от того, что она не может ему помочь. Ведь она действительно не понимала, как это сделать. Он умолял, просил открыть подвал. Но, находясь в собственном сне, она была как будто бы под действием каких-то чар, не позволяющих ей пошеве-

литься или хоть что-то сказать. А когда она просыпалась и слышала голос наяву, никакого подвала рядом не было.

И вот однажды вечером Дарина решилась на отчаянный шаг. Когда мама укладывала ее спать, Дарина только сделала вид, что проглотила таблетку, но на самом деле она спрятала ее под язык, рот сразу же наполнился горьким противным вкусом, но девочка приказала себе терпеть. А когда мама вышла из комнаты, Дарина выплюнула наполовину растворившуюся таблетку и спрятала ее под матрас.

Эта ночь для Дарины должна была стать другой, особенной. Впервые она чувствовала не страх – она запретила себе бояться. Она чувствовала смирение – рано или поздно, но она должна была найти в себе храбрость и открыть этот чертов подвал. И пусть это случится сегодня. Она больше не могла и не хотела слышать эти мольбы. Она боялась, что если и дальше так будет продолжаться, то она просто сойдет с ума. И пока она точно знала, что здорова и что этот голос настоящий, она решила выполнить его просьбу и освободить его. И, возможно, тогда он наконец оставит ее в покое, и она сможет и дальше жить как обычный одиннадцатилетний ребенок.

Глава 4. Спуск к кошмару

Устроившись в своей уютной постели, она накрылась одеялом с головой, зажмурила глаза и стала ждать. Сон подхватил ее, словно мягкие теплые волны, и понес далеко-далеко в глубь ее кошмаров...

Только больше она не позволяла себе бояться, нельзя было сказать, что Дарина полностью победила свой ужас перед подвалом, но она делала все возможное, прилагала все свои внутренние силы, чтобы хотя бы не каменеть и не стоять перед ним, как статуя.

Она вновь была на старой родительской даче. Раньше девочка не обращала внимания на окружающую ее обстановку, но теперь она видела, что дом казался заброшенным, полуразрушенным. Подвал снова предстал перед ней во всем своем кошмарном величии: гнилые доски ходили ходуном, подсвеченные потусторонним фиолетовым свечением, по полу стелился густой туман, и жуткий холод проникал внутрь девочки и будто бы обволакивал каждую косточку. Тени в углах кухни казались живыми – они шевелились, создавая впечатление призрачного присутствия.

Дарина сделала глубокий вдох и закрыла глаза, пытаясь внутренне настроиться и не позволить панике завладеть ее телом.

- На этот раз я не буду просто стоять, - прошептала она, не

размыкая век, обращаясь то ли к обитателю подвала, то ли сама к себе. – В этот раз я исполню твою просьбу и открою этот чертов подвал.

И пока смелость еще пульсировала в ее венах, она не дала себе возможности обдумать дальнейшие действия и просто бросилась к массивной ржавой ручке. Одним рывком, с нечеловеческой силой, одному богу известно откуда взявшейся, открыла дверь в подвал...

Несколько секунд она стояла как замороженная, смотрела на широкую каменную лестницу, уходившую глубоко под землю. Когда Дарина открывала подвал, она была уверена, что на этом ее миссия и закончится - и она проснется счастливая и освобожденная. Но это было не так. Вокруг нее продолжал клубиться туман, а из глубины подвала пробивалось фиолетовое свечение. Оно мерцало и пульсировало, будто гипнотизируя маленькую девочку, заставляя следовать к его источнику.

И если до сегодняшней ночи в других снах Дарина не могла даже пошевелиться - да что там говорить, ей даже вздохнуть было тяжело - то теперь она чувствовала себя бодрой, смелой и уверенно стала спускаться шаг за шагом по каменной лестнице.

С каждой новой ступенькой Дарина замечала, что лестница расширяется, а подвальное помещение становится все больше и больше, словно она спускается в огромный зал, во много раз больше их крошечной дачи. Стены подвала были

земляные, будто бы его просто вырыли глубоко в земле, даже не позаботившись хоть как-то его укрепить или облагородить. Из этой земли тут и там виднелись разного размера корни растений и что-то еще. К своему ужасу, приглядевшись, Дарина поняла, что это были кости и черепа, причем не только животных, но и людей. Девочку передернуло от отвращения, но она продолжала свой спуск. Под землей было мало света, и казалось, что, чем глубже она спускается, тем тусклее становится фиолетовое свечение, а густая черная тьма, наоборот, все плотнее обволакивает все вокруг. Дарина посмотрела вверх и увидела, что уже преодолела большую часть пути: наверху вход в подвал по-прежнему оставался небольшим квадратным источником света.

Но хуже всего был воздух – Дарина с трудом дышала. И это был не спертый воздух обычных подвальных помещений – это был самый настоящий смрад, вызывающий приступ тошноты. Густой гнилостный сироп, проникающий внутрь нее и заполняющий собой легкие так, что невозможно ни вдохнуть, ни выдохнуть. Но Дарина упрямо успокаивала себя и повторяла, что это всего лишь сон и ничего в нем не может навредить ей по-настоящему.

А потом ступени закончились... и она погрузилась в настоящий ужас...

Девочке стало понятно, откуда берется этот гнилой воздух. Стены подвала сочились темной влагой, и казалось, что они дышат: хрипло, с присвистом, как больное животное. Да-

рина отвернулась от стен – и тут же услышала шорох. Тьма по углам шевелилась и ползла, и звуков в этом шуршании было так много, что она не решилась повернуть голову: там, в темноте, было не одно существо, там были орды.

Под ногой что-то хрустнуло. Дарина опустила глаза: не до конца обглоданная кость, а рядом – ошметки чего-то, о чем она запретила себе думать. Кости валялись всюду и уходили во тьму неровной дорожкой, и каждый следующий шаг грозил тем же хрустом.

И тогда она почувствовала, что на нее смотрят.

Сквозь тьму и фиолетовый туман на нее глядели тысячи маленьких глаз – озлобленных и голодных, какие бывают только у самых страшных чудовищ. Дарина поняла, что сама, добровольно, спустилась в их логово и что теперь они имеют полное право разорвать ее на части и сожрать – как, видимо, и поступали с другими детьми до нее.

Но никто не нападал.

Твари просто наблюдали. И это молчаливое наблюдение было страшнее любого броска.

В свою очередь, Дарина тоже наблюдала. И она удивилась, как раньше не заметила, что в самом конце помещения, в тени потолка, на стене виднелась каменная кладка, а к ней железными цепями был прикован маленький мальчик. Дарина сразу же сообразила: это тот самый мальчик, что молил ее о помощи и приходил в ее сны каждую ночь, доводя ее до сумасшествия.

Не давая себе времени на раздумья или возможности испугаться и убежать обратно по лестнице, Дарина подбежала к нему и хаотично стала дергать железные оковы. Мальчик задержался и пришел в себя – возрастом он был чуть старше самой Дарины, высокий и очень худой. Сквозь белесую кожу проступали синие вены, и все тело было покрыто ссадинами и царапинами. Из одежды на нем были лишь рваные старые брюки, и он жадно глотал воздух своими иссохшими, потрескавшимися губами.

Дарина смотрела на него с жалостью, ее сердце обливалось кровью.

«Какая тварь могла так издеваться над ребенком?»

Дарина продолжала попытки избавиться от оков, но ничего не получалось. А потом она встретилась с глазами мальчика и отскочила в сторону, ее сердце сжалось в тугий узел, а саму ее передернуло в страхе – его глаза были чернее самой ночи, две пустые бездны без какого бы то ни было намека на белки.

- Ключ должен быть где-то на полу, - прохрипел он, не замечая испуга девочки. – Прошу тебя!

Дарина секунду помедлила, спрашивая себя – правильно ли она поступает. Но времени на раздумья не было, и она решила довериться мальчику. Она села на корточки и стала обшаривать голыми руками пол, разгоняя в разные стороны густой туман. Наконец что-то брякнуло, и она нащупала связку старинных ключей на толстом кольце. Мальчик об-

легченно вздохнул – теперь дело было за малым: просто открыть его оковы. Но как только Дарина это сделала и мальчик оказался на свободе, из тьмы на нее бросились твари, до этого тихонько там притаившиеся и наблюдавшие.

Дарина завизжала, ощутив на себе холодные и мокрые прикосновения их лап. Ей было так страшно и жутко, что она боялась повернуть голову и встретиться с этим кошмаром лицом к лицу, поэтому она просто брыкалась, пока твари пытались затащить ее в свое логово.

Но тут вперед выступил мальчик – истощенный, едва державшийся на ногах, он закричал громким и жестким голосом:

- Не смейте ее трогать! Убирайтесь вон и никогда больше не возвращайтесь!

И, на удивление девочки, твари его послушали. Они отступили во тьму и исчезли, будто бы их тут и никогда не было.

А мальчик подошел к Дарине и протянул руку, чтобы помочь подняться.

- С тобой все в порядке? - ласково проговорил он, и Дарина вновь посмотрела в его изможденное лицо и эти странные глаза, но больше не испытала страха. – Давай, я помогу тебе выбраться отсюда.

Дарина замерла на месте, разглядывая его лицо и протянутую руку. Еще секунду назад она была уверена, что твари разорвут ее на части и сожрут, а теперь перед ней стоял

мальчик из ее снов - такой живой и такой настоящий. Но что-то внутри нее колебалось и не разрешало дотрагиваться до него. Что-то хотело предупредить ее, что это может быть очень опасно.

И она не решалась.

А он продолжал стоять над ней и улыбаться самой милой и доброй улыбкой, которую Дарина когда-либо видела – он казался таким хрупким и таким одиноким...

- Ты спасла меня, - шептал он, продолжая тянуться к ней. – Позволь теперь и мне помочь тебе.

И Дарина сдалась.

Она ухватила за протянутую ладонь, и мальчик рывком подтянул ее к себе. Но как только это случилось, подвал наполнился истошными криками. Будто бы тысячи голосов – взрослых и детей, мужчин и женщин – слились в единый крик агонии, который захлестнул Дарину. Она будто бы на себе ощутила всю их боль, все предсмертные муки, и девочка была уверена, что вот-вот и сама утонет в этой боли.

- Не-е-е-е-е-т! – крик вырывался из самого сердца тьмы, и Дарина проснулась.

Она подскочила на кровати, мокрой от ее пота. Подушки были разбросаны по полу, а одеяло удушающе намотано на тело. Дарина задыхалась от собственных слез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.